

Саня Сладкая

ТЫ, Я И ОН

Часть 2

УДК 82-993
ББК 84-4
С47

Сладкая С.
С47 Ты, я и он. Часть 2 / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2025. – 154 с.

ISBN 978-5-521-93046-3

- Я просто хочу, чтобы ты поняла, - предложение стать моей женой, а не просто сожительницей, оно серьезное. Перевари эту информацию, пожалуйста. Я в трезвой памяти предлагаю тебе выйти за меня замуж. У тебя и у твоего ребенка будет все для комфортной жизни. Я очень хочу, чтобы Стас нашелся, но я так же реально оцениваю ситуацию: он пропал месяц назад. Шанс, что он вернется - равен нулю. - Да как...да как ты смеешь так говорить! – волна безумной ярости охватила меня настолько, что даже поплыло перед глазами, - так спокойно сидеть за столом, рассуждать о смерти собственного сына, это омерзительно! Это ненормально! Стас жив, понятно? Он жив!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93046-3

© Литнет, 2025
© С. Сладкая, 2025

Глава 1

– Девушка! Вы видите, что после вас уже огромная очередь, а вы народ задерживаете! – недовольное брюзжание за спиной заставило меня скорее тыкать пальцами в кнопки банкомата. Я – единственная, кто был сейчас под пластиковым козырьком, три или четыре человека молча мокли, скукожившись и спрятав руки в карманах, и только тучная бабка не выдержала и открыла дрожащий рот.

– Извините, я сейчас. – Я со вздохом схватила деньги из пластикового лотка, спрятала карту в карман и побежала к остановке. Нужно быстро купить смесь в магазине, и бежать домой. Очень сомневаюсь, что Милана спокойно спит в кроватке. Сколько трудов ушло на то, чтобы усыпить ее, а теперь, у меня остались считанные минуты, чтобы купить все необходимое. Что поделаться, если с ребенком не с кем посидеть, а в магазин двухмесячную кроху каждый раз таскать совсем не хочется?

28 мая – с самого утра ливень, даже удивительно. И надо же, именно сегодня нам исполняется два месяца. Уже целых два месяца!

Надо ли говорить, что вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, и с момента нелегких родов я словно попала в какую-то другую, нереальную жизнь. Все, что было до – исчезло, растворилось где-то глубоко в сознании. Все, что было когда-то важным, превратилось в серую дымку незначительных, поблекших воспоминаний. Пожалуй, за одним исключением.

Да, я, кажется, окончательно потеряла единственную подругу, Марго. И у меня нет Стаса. Я ничего о нем не знаю с того момента, как мы встретились в том самом кафе. Как давно это было! Сердце защемило от непривычной тоски. В редкие свободные минуты, я все-таки иногда вспоминала о нем. О том, с каким пре-

зрением он смотрел на меня, и у него не было ни капли сомнения в том, что я лгу. Он решил, что я очередная охотница за деньгами, что решила повесить на него чужого ребенка.

Вспоминала я и тот судьбоносный день, когда шла на собеседование, и не знала, что ждет впереди. Что касается мужа – он все еще пытается оклематься после развода, а известие, что я родила ребенка, и вовсе привело его в бешенство.

Если бы не разговор по телефону, он бы стер меня в порошок, разорвал в клочья. Каких только слов я не услышала в свой адрес, но все они вызывали во мне только смех – мы уже полгода как разведены, и поведение мужа было не только отвратительным, но и глупым. Я не понимала, почему он до сих пор ведет себя так, будто я – его собственность. Да, пусть я сама не ангел, но теперь я никому ничего не должна, а все эти крики «Ты же не сможешь вырастить ребенка», «да все это ради безбедной жизни», «что, не получилось привязать богатенького ребенком?» – просто ничего для меня не значат. Впрочем, узнав о том, что я родила, Женья немного поостыл и прекратил попытки вернуть наши отношения.

Иногда мне даже хотелось спросить его про сотрудницу Марину – неужели, между ними все закончилось еще тогда? Но мое любопытство могло сыграть злую шутку. Кто знает, вдруг Женья решит, что я ревную и хочу его вернуть?

Я горько усмехнулась, снова думая о Стасе. Милана похожа на него как две капли воды. Когда она открывает глазки, мне кажется, что я окунаюсь в чистое голубое море. Каждый взмах ручками и неосознанная улыбка отзываются во мне мимолетными воспоминаниями. Это так трогательно и одновременно так больно.

Пусть, в свидетельстве о рождении стоит прочерк, это все неважно. Важно, что он знает о своей дочери. Я ничего не скрываю, и совесть моя чиста. Уверена, что, несмотря на злость, он знает, что ребенок от него.

Едва дыша, я открыла входную дверь и на цыпочках прокра-

лась в прихожую. Вроде бы все тихо. Неслышно разулась, отнесла пакет с продуктами на кухню и словно тень прошла в детскую. Милана безмятежно спала на боку, сжав маленькие кулачки и тихо посапывала. В своей овальной кроватке, под воздушным балдахином, она была похожа на маленькую принцессу с волнистыми, на удивление мягкими и длинными волосиками.

Я подготовила комнату для малышки за две недели до родов: поменяла бежевые обои на нежно-розовые, купила пеленальный столик с бортиками, детский манеж и много игрушек на будущее. В ванной – ванночка с «горкой» на присосках, на кухне – арсенал из бутылочек и несколько коробочек с кашей для скорого прикорма.

Не знаю, почему, но молоко перегорело за месяц, хоть я и пыталась не нервничать и ела только полезную пищу – грецкие орехи, творог, и даже варила тыквенную кашу. Наверное, не все женщины способны кормить детей грудью.

Уже через месяц после родов, я нашла себе небольшую подработку в интернете и когда Милана спала, занималась редактурой текста. Денег было не очень много, но у меня нет мужа, на которого можно положиться, а детских не так много, чтобы ни в чем себе не отказывать.

Я стояла, склонившись надо кроваткой и улыбалась. Жалею о том, что не родила раньше, почему так боялась беременности? Может, рядом был не тот мужчина?

Краем глаза я заметила, как засветился дисплей сотового телефона – теперь я всегда отключала звук, чтобы случайно не разбудить Милану. Звонить мне мог только Женя. Но я ошибалась. Номер Марго мгновенно всплыл в памяти. Сколько мы не общались? Кажется, после того момента, когда подруга высказала всё, что обо мне думает...

В любом случае, я не собиралась с ней разговаривать. Не хочу вспоминать прошлое. Дисплей потух, и я, по привычке стараясь не шуметь, вышла из комнаты. На часах почти десять, а значит, я могу выпить кофе и полежать в ванной с книгой.

Но громкий стук в дверь заставил меня испуганно подскочить. Не было времени на раздумья, я метнулась к двери и в гневе распахнула ее:

– Тихо, вы разбудите ребенка!

– Да не шипи ты. От Стаса родила, да?

Я уставилась на Марго, не веря своим глазам. Подруга всё та же – слегка вальяжная, вульгарная, с утра яркий макияж – всегда готова к бою. Она покрасила волосы в черный цвет и сделала химическую завивку, которая совсем ей не шла. Черные брови, ресницы настолько густые, что с трудом видно глаза – явный перебор, но она всегда была такой, и не собиралась меняться.

– Ты...

– Я знала, что трубку не возьмешь, потому решила прийти. Непустишь? – Марго воинственно вздернула подбородок, – только скажи, уйду.

– Да нет, проходи. Только не шуми, Милана спит. – Не знаю, почему я не смогла отказать, наверное, просто не хватило смелости. Ведь мы же были подругами.

С явным облегчением Марго прошла в коридор, стянула туфли на высокой платформе и покосилась в сторону детской:

– Ну, наверное, не стоит сейчас на нее смотреть, да?

– Она проспит не больше часа, пойдем на кухню, выпьем кофе.

Марго сидела за кухонным столом и бросала на меня украдкой слегка смущенные взгляды. Неудивительно, что между нами повисло неловкое молчание – мы словно стали чужими, отдалились друг от друга. Я поставила перед Марго кружку кофе и подвинула вазу с печеньем. Прекрасно знаю ее – вместо кофе она бы сейчас выпила вина и закурила сигарету. Но подруга безропотно взяла кружку и, морщась, сделала громкий глоток.

– Горячий. Знаешь, а я все-таки нашла мужчину. Уже три месяца живем с детьми у него.

– Поздравляю, я рада за тебя. – Я искренне улыбнулась.

– Прости меня, Алис? Я была такой дурой, наговорила тебе столько гадостей. Да еще в такой тяжелый период... измена Женьки, развод, и вся эта некрасивая ситуация. Я вот думаю – ну неужели ты не имела права влюбиться? Пусть Стас молод, какая разница. С таким мужем как Женька никто бы не смог долго продержаться. Не любит он никого, не умеет любить, да еще водил домой женщину! Он всегда был самовлюбленным эгоистом, почему ты вообще с ним стала жить, не понимаю. А когда все закрутилось, мне вдруг стало так обидно, ты не представляешь... я увидела этот дом, мужчин, довольных жизнью, и эта беззаботная вечеринка... ты была достойна счастья. А я тогда поняла, что моя жизнь никогда не будет легкой и меня это просто вывело из себя. Просто взбесило! Ты – такая гордая, с одной стороны муж, с другой – богатый и резвый любовник, который тебя любит...

– Давай не будем говорить об этом. – Я вздохнула, стараясь отогнать от себя сцену на кухне, признание Михаила, которое испортило все. Его грустное лицо, когда он смотрел на сына, до сих пор причиняло мне боль, – я не хочу вспоминать прошлое. Сейчас моя жизнь другая, и мне никто не нужен. Все, что меня интересует – это моя дочь.

– Да, я понимаю. – Глаза Марго странно забегали, – да, конечно, ребенок – это главное. Все остальное такая ерунда. Я тут принесла кое-что... – спохватившись, подруга раскрыла сумку и выложила на стол подарки для младенца: ползунки в красный горошек, тарелочку с пластмассовой ложкой, слюнявчик с изображением Винни Пуха.

– Спасибо, не стоило так волноваться. – Внезапно я осеклась и уставилась на Марго во все глаза, – подожди. Что-то я не совсем понимаю. Про то, что я родила, ты могла узнать у Жени. Но откуда ты узнала мой новый адрес?

Глава 2

Марго нервничала, пыталась спрятать от меня глаза, и по старой привычке затеребила ляжку сумки – она всегда так делала, когда волновалась.

– В чем дело, Марго? Скажи мне. – Я почувствовала, как внутри меня начинает разгораться ярость. Снова – обман? Снова какие-то непонятные тайны? Почему меня никто не хочет оставить в покое! Забыть, навсегда стереть из памяти?!

– Послушай...ну я тут, правда, ни при чем. – Подруга виновато опустила глаза, – про то, что ты родила, я узнала от Женьки. Я так обрадовалась, а он просто бился в истерике, и знаешь, твой бывший муж, между прочим, идет по наклонной. Весь какой-то помятый, небритый, в несвежей одежде и с перегаром. Мы с ним встретились неделю назад на улице, если бы он меня не окликнул, никогда бы не узнала. Когда он сказал, что ты теперь – мама, во мне словно что-то щелкнуло, и я поняла, что хочу встретиться с тобой, хочу все исправить. Потому что...я виновата перед тобой.

– Я все это уже поняла, можешь не повторяться.

– Поняла, но не простила. Так ведь? – в голосе Марго послышалась тревога. – Что мне нужно сделать, чтобы ты перестала вести себя вот так – холодно и неприступно?

– Ты как всегда драматизируешь и преувеличиваешь. В моей жизни есть заботы поважнее, чем думать о такой ерунде.

– Не думала, что наша дружба – ерунда.

– Откуда ты узнала, где я живу?

Марго запнулась на полуслове. Она все еще не могла подавить в себе обиду из-за моих слов, но мне было все равно. Я больше

не хотела быть хорошей и уж тем более, не хотела никому понравиться. Теперь я совсем другая, и к этому придется привыкать.

– Тут такое дело... даже не знаю, как сказать. Стас...

От одного только имени все внутри меня перевернулось.

– С ним что-то случилось? – вряд ли у меня получилось скрыть волнение, но мысль о том, что со Стасом что-то произошло, выбила из меня всю напускную неприступность. Как долго я пыталась забыть его, внушала, что мне безразлично, как он живет, чем занимается, думает ли обо мне? На деле же все иначе, и это осознание снова делает меня беспомощной и ранимой. – Перестань уже молчать. Откуда ты вообще можешь что-то знать про Стаса?

– Он нашел меня сам. Не знаю, как, наверное, папочка помог. Позвонил мне буквально три дня назад, сказал, что надо встретиться и поговорить. Он знает твой адрес и дал мне его.

– Стас знает мой адрес? – чтобы справиться с дрожью, которая охватила все тело, я налила стакан воды и выпила залпом. Станный возбуждающий мандраж вновь пробудил во мне старое чувство легкости и радостного предвкушения. Предвкушения – чего, встречи? Я боялась даже думать об этом.

– Думаешь, ему сложно отыскать твое местоположение? – Марго громко фыркнула, – не смей меня. Когда у людей есть деньги, то есть и возможности. Уверена, его папочка подсуетился и давным-давно узнал, где ты живешь. Тем более, ты родила ему внучку. Думаешь, они тебя оставят в покое?

– Я...

– Да ладно тебе. Время все лечит, если между вами что-то и произошло, то давно уже забылось. Ну, ты понимаешь, о чем я.

– Нет, не понимаю.

– Стас сказал, что вы расстались и он в этом виноват. Виноват, и не знает, как исправить свою вину. Прийти к тебе и просто постучать в дверь он не смог. Зато смогла я. Правда, я предупредила, что ты можешь даже дверь мне не открыть. Но ты открывала.

– То есть, тебя подослал Стас? – я не могла поверить в происходящее. Слова, небрежно брошенные Марго о том, что он хочет загладить свою вину, прыгали перед глазами как чертики.

– Если бы не он, я бы никогда не узнала твоего адреса. Спасибо ему и на этом. Знаешь, ведь я могу помогать тебе с ребенком. Ведь ты совсем одна и, наверное, даже в магазин нормально сходить не можешь.

– Мне не сложно...но я не понимаю. Ты что, пришла не просто так, он что-то тебе передал?

– В первую очередь, я пришла помириться с тобой. Так и сказала – не знаю, какие у вас там личные проблемы, но я пойду к тебе не ради того, чтобы ваши отношения возобновились, а потому что давно хочу найти тебя. Просто у меня нет таких возможностей и нет денег, чтобы купить информацию. Вот зачем ты такая? Уходишь молча, обрываешь все контакты и даже ни одного шанса не даешь на исправление. Глупая!

– Господи! Да хватит уже постоянно жаловаться! Что нужно Стасу?!

– Понятия не имею, что ему нужно. – Марго надула губы, – он мне не докладывает, а я и не лезу с расспросами. Но он ждет тебя в машине на углу дома. Просил, чтобы ребенка тоже взяла.

– Что?!

Ноги подкосились от слабости, и я схватилась за кухонный стол, чтобы не упасть. Стас – здесь?!

– А еще говоришь, что тебе все равно. Давно бы уже помирились, нет же, пытаетесь что-то доказать друг другу. Марго бубнила под нос как старая бабка, но я ее уже не слушала. Мне хотелось вытолкнуть ее за дверь, настолько она меня стала раздражать.

– Может, покажешь свою дочь? – жалобно протянула Марго, видимо, почувствовав мое состояние.

– Да, конечно. Мы сейчас оденемся и вместе выйдем на улицу. И...спасибо тебе. Возможно, я и правда, стала слишком черствой.